

СИМПОЗИУМ ПО ТИПОЛОГИИ ЯВЛЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Отдел Зарубежной Азии, Австралии и Океании, как и другие подразделения Института этнографии АН СССР, уже много лет занимается изучением материальной и духовной культуры различных народов. Сотрудниками отдела накоплен большой фактический материал по жилищу, одежде, украшениям, пище, верованиям, историческим судьбам малых народов. Работа над этими темами закономерно поставила перед сотрудниками отдела вопрос о качественно новом этапе исследования — переходе от сбора и этнографического описания накопленного материала к его обобщению, к выявлению закономерностей и типологизации явлений материальной культуры.

Этим проблемам и был посвящен организованный отделом Зарубежной Азии, Австралии и Океании симпозиум, проходивший 7—9 июня 1978 г. На симпозиуме было заслушано 13 докладов, многие из которых вызвали оживленные дискуссии. Об интересе к проблемам типологии свидетельствовала многочисленность аудитории (более 50 человек) и ее активность: в обсуждении докладов приняло участие более 20 человек. Кроме сотрудников Института этнографии АН СССР (москвичей и ленинградцев), Института всеобщей истории АН СССР и МГУ, в работе симпозиума приняли участие ученые из Владивостока, Еревана, Киева, Одессы и Тбилиси.

Общим проблемам типологии были посвящены доклады М. В. Крюкова, А. И. Кузнецова, Н. Н. и И. А. Чебоксаровых, Я. В. Чеснова (ИЭ АН СССР) и Д. В. Деопика (МГУ). Вопросы типологизации явлений культуры в конкретных регионах рассматривались в докладах Б. В. Андрианова, Т. Ф. и Н. Ф. Аристовых, С. А. Арутюнова, Н. Р. Гусевой, Р. Ш. Джарылгасиновой, В. С. Старикова (ИЭ АН СССР) и Нго Дык Тхия (СРВ).

Основные методологические вопросы, обсуждавшиеся на конференции, были поставлены в докладе М. В. Крюкова «О некоторых общих принципах типологического исследования явлений культуры»: 1. Любое типологическое исследование основывается на понимании изучаемых явлений как определенной системы и заключается в выявлении существенных структурообразующих связей между ее компонентами («типами»). 2. «Тип» и система типов («типология») — методологическое средство проникновения в сущность исследуемых объектов. 3. Любая типология всегда представляет собой некую абстракцию — идеальную модель, отражающую некоторые существенные признаки данного множества явлений, но заведомо абстрагирующуюся от других его признаков, рассматриваемых как несущественные. 4. Для данного множества явлений в зависимости от цели исследования может быть создано несколько принципиально различных типологий; поэтому, приступая к типологическому исследованию, необходимо предельно четко сформулировать его задачу, что и определит выбор параметров создаваемой типологии. 5. Процедура типологического исследования состоит в выявлении сходств и различий изучаемых явлений, в формулировании критериев их сопоставления («дифференциальных переменных») и в последовательном разделении анализируемого множества на составляющие его компоненты. 6. Дифференциальные переменные могут быть «тотальными» — применимыми ко всей совокупности объектов, или «избирательными» — отражающими признаки лишь какой-то части этих объектов. 7. Типология как совокупность типов всегда имеет иерархический характер, а сами типы могут принадлежать к различным таксономическим уровням. 8. Одной из центральных проблем типологического исследования является выбор некоторого конечного числа признаков. 9. Чистым

типом в узком смысле слова является модель, сконструированная на основании максимального набора тотальных признаков; там, где на смену тотальным приходят избирательные признаки, начинаются подтипы и т. д. 10. Типология явлений культуры должна основываться на формализованных критериях и поэтому в наиболее общей своей форме она отнюдь не обязательно отражает генетическое родство или этническую обусловленность объектов, существенные признаки которых отражены в той или иной модели.

В докладе «Роль количественного анализа массива явлений материальной культуры в типологическом исследовании» Д. В. Деопик (МГУ) исходил из первых четырех положений тезисов М. В. Крюкова. По мнению автора доклада, явления, чтобы быть типичными, должны обладать массовостью, быть неслучайными и практически неизменными на определенном отрезке времени. Автор проиллюстрировал высказанные им положения на примере классификации по форме. Часть устойчивых равновидностей формы (УРФ) получает обычно наименование типов. УРФ могут выделяться на разных уровнях некоторой общей классификационной решетки признаков для жилищ, керамики и пр. Эта решетка постепенно формируется в ходе конкретных типологических исследований в определенной сфере. Выделение типических УРФ — задача практическая, она считается решенной и работа прекращается, когда появляется «паспортный» список УРФ для данного общего явления, позволяющий однозначно отличить его от других, сопоставляемых с ним в данном случае.

В докладе Я. В. Чеснова «К характеристике понятия типа в изучении народной культуры» был поставлен вопрос об уточнении принципов типологического подхода в этнографии. Докладчик, разграничивая системные и несистемные факторы, только последние рассматривал как объект типологии. К несистемным факторам, по мнению автора, принадлежат условия, опосредствующие бытование этнографических явлений: локально-географическая среда, внешние условия (историческая среда), традиция (исторический субстрат). По мнению Я. В. Чеснова, традиция (исторический субстрат) может рассматриваться как преемственность производственно-бытовых процессов и преемственность идейно-эстетических представлений носителей народной культуры. Преемственность в развитии традиционно-бытовой культуры обеспечивает существование важнейших признаков — условий любого этнографического типа, т. е. устойчивости и локальности. Далее автор обратился к следующей, по его мнению, черте типа — изофункциональной противопоставленности. В качестве инструмента ее анализа он предложил использовать понятие изопрамы — линии, разделяющей области распределения различных типов одного и того же этнографического объекта (класса). Набор формально-морфологических черт Я. В. Чеснов относит к самому низшему уровню признаков типа. В своем локальном варьировании они образуют подтипы. В этнографическом исследовании традиционно-бытовой культуры типом, по мнению докладчика, следует считать устойчивый комплекс, который характеризуется особым ареалом, изофункциональной противопоставленностью другим комплексам и обнаруживает общее направление варьирования формально-морфологических признаков.

Важные проблемы рассматривались в докладе И. А. и Н. Н. Чебоксаровых «Экология и типы основных элементов материальной культуры». В нем авторы убедительно показали, что влияние экологических условий всегда и всюду было опосредствовано способом производства и социально-экономическим уровнем каждой конкретной этнической общности. Культура была в этом адаптационно-адаптирующем процессе своего рода связующим звеном между природой и человеком. С формированием человека и его расселением по поверхности земли в палеолите биологическая адаптация к экологической среде, механизмом которой был естественный отбор, стала заменяться адаптацией хозяйственно-культурной, ставшей основным фактором формирования хозяйственно-культурных типов во всех климатических поясах (жарком, теплом, умеренном, холодном).

Изучение хозяйственно-культурных типов показало, что они в своем развитии тесно связаны с особенностями географической среды. По мнению авторов, на основе теории о физико-географических процессах и учения о ландшафтной оболочке земли может быть создана схема агроклиматического районирования мира, выделены пояса и подпояса, вертикальные зональные фации (долинные, предгорные, горные); области пониженного, среднего и повышенного увлажнения, намечены развившиеся в разнообразных экологических условиях хозяйственно-культурные типы, а также связанные с

ними типы материальной культуры. В докладе отмечалось, что деятельность человека в рамках каждого хозяйственно-культурного типа всегда находилась в сложных балансовых корреляционных связях со средой, поскольку в природных сообществах—биоценозах существуют определенные структурные биотические отношения, которые человек своей хозяйственной деятельностью нарушает и видоизменяет, причем темпы использования человеком природных ресурсов стремительно возрастают, особенно в наши дни научно-технической революции. Доклад содержал также положение о том, что хозяйственно-культурные типы и слагающие их группы типов, типы, подтипы и локальные варианты элементов культуры претерпевают с течением времени существенные изменения, которые могут быть настолько глубокими, что на месте одного таксона иерархической лестницы возникает и развивается у тех же самых этносов и в той же экологической среде новый таксон аналогичного ранга. В силу динамичности процессов возникновения, разрушения и трансформации форм любых культурных явлений, а также образования всевозможных переходных и промежуточных вариантов их классификация не может быть жесткой, несмотря на ее несомненную иерархичность. Авторы считают, что в ходе истории локальные типы жилища, пищи, одежды и других элементов материальной культуры, непосредственно адаптированных к окружающей среде, сменяются новыми культурными комплексами, которые хотя и соотносятся с определенными экологическими условиями, но значительно более сложным образом. Адаптация к природной среде постепенно сменяется приспособлением самой этой среды к непрерывно растущим экономическим, общественным и культурным запросам людей. С наибольшей полнотой и определенностью это адаптирующее направление человеческой деятельности проявляется в СССР и других социалистических странах на базе хозяйственного и культурного планирования.

В докладе «Взаимосвязь типологии этносов и некоторых элементов культуры» А. И. Кузнецов проанализировал установившееся в советской науке представление о понятии «народность». По его мнению, племя представляло единство социального и этнического; этнические связи в нем были социально опосредованы. Человек входил в племя через свою принадлежность к социальной организации, и во всех отношениях, в том числе и в этнических, он выступал как член социальной организации. Разложение родового строя и появление классового общества означало разрушение единства племени, дифференциацию различных его связей. В классовую эпоху различные стороны жизни общества относительно самостоятельны, и связи между членами этнической общности непосредственные, прямые. Каждый из них непосредственно соотносит себя со всеми другими членами данного этноса. В этом основной критерий отличия племени как типа этнической общности родового строя от этнической общности классовой эпохи. По мнению автора доклада, этническая принадлежность личности не является свойством, возникающим в процессе производства, она не обуславливается производственными отношениями. Поэтому типы этнической общности не могут быть с обязательностью соотнесены с определенными общественно-экономическими формациями. Выделение же для каждой общественно-экономической формации своего типа этнической общности означает отождествление этнической общности и общества и приводит к надделению этнической общности признаками, присущими обществу. В особенности это относится к «народности», которую определяют как тип этнической общности рабовладельческого и феодального периода. Иногда народность понимают как общность людей, которая еще не успела сложиться в нацию. Наделяя «народность» такими признаками, как еще не сложившийся единый язык, единое самосознание, мы тем самым определяем ее как стадию в развитии «нации», как процесс, а не самостоятельное явление, которое может быть типом, таксономически равноценным «племеню» и «нации». В историческом плане процесс возникновения этнической общности характеризуется многоступенчатым этническим самосознанием, наличием наряду с формирующимся единым языком и общими чертами культуры нескольких диалектов или языков и культур, присущих различным этническим компонентам, участвующим в складывании новой этнической общности. А сложившаяся этническая общность характеризуется однозначностью этнических признаков: этнического самосознания, языка и культуры. Признаки же, которыми обычно наделяют «народность», неоднозначны.

Доклад С. А. Арутюнова «Проблемы изучения систем жизнеобеспечения в этнической культуре» основывался на материалах армянской сельской культуры XIX —

XX вв. Под жизнеобеспечивающей системой автор понимает ту часть культуры, которая непосредственно направлена на поддержание жизнедеятельности ее носителей: поселения, жилище, одежда и пища. Основное внимание в докладе было уделено исходным принципам исследования этнических культур, проблеме экологического рассмотрения культуры, соотношению культуры и жизнеобеспечивающей системы и ритуально-престижным аспектам функционирования жизнеобеспечивающих систем.

С. А. Арутюнов подчеркнул, что изучение этнических культур требует помимо типологизации присущих им черт также и типологизации их зональной специфики на различных таксономических уровнях. В качестве основных исходных принципов типологического обобщения при сравнительном изучении этнических культур и их экологических вариантов могут выступать «общие» и «локальные» исторические типы культуры. Само выделение общего исторического типа производится либо только на основании наличия общих исторических закономерностей формирования, функционирования и развития социокультурных систем, либо на сочетании их с закономерностями другого порядка, например экологического. Выявление же локального исторического типа должно производиться путем конкретизации проявления общих закономерностей в определенных пространственно-временных рамках. В докладе были рассмотрены три вида типологизации. Первый — построение обобщенного типа системы жизнеобеспечения для армянской сельской культуры в целом. Второй — построение зональных типов жизнеобеспечивающих систем. Третий — построение региональных (локальных) вариантов (типов) обобщенного общеперсидского типа системы жизнеобеспечения. Каждый из этих трех видов типологизации имеет три уровня.

В докладе Н. Р. Гусевой «О некоторых стагнирующих факторах в материальной культуре Индии» были рассмотрены вопросы взаимовлияния материальной и духовной культуры. Сложившийся в пределах четырех варн кастовый строй был кодифицирован религией индуизма, и межкастовые отношения, внутрикастовые обязанности и правила поведения стали считаться религиозными, дхармическими обязанностями каждого члена индусской общины. В число предписаний дхармического характера вошел ряд предписаний традиционного права, касающихся и развития материальной культуры общества, прямо и непосредственно связанных с развитием производительных сил. Создатели предметов материальной культуры должны были строго придерживаться правил, регламентирующих весь процесс производства и сбыта их изделий, что тормозило не только рост производительности труда, но и мешало внесению качественных изменений в производимые ими товары. Факторы, замедляющие рост новых общественных отношений и соответствующие им изменения в материальной культуре, заметно начали терять свою силу в процессе развития капиталистических отношений, но существенные сдвиги начались лишь после завоевания Индией независимости.

Б. В. Андрианов представил доклад «Географическая среда и типология форм земледелия и ирригации (на примере Средней Азии)». Докладчик отметил, что культура, являясь совокупностью различных предметов, механизмов и навыков, служит поддержанию и воспроизводству общественной жизни и как бы стоит между обществом и природой. Поэтому решение проблем типологии культуры вообще и особенно материальной культуры тесно связано с разработкой вопросов взаимодействия общества и природы. Б. В. Андрианов изложил теорию физико-географических процессов, характеризующую ландшафтную оболочку как совокупность сложных динамических систем различных рангов в трех разных уровнях — планетарном, региональном и локальном (топологическом). Наиболее четкую связь, по мнению докладчика, между планетарными закономерностями можно наблюдать при изучении хозяйственно-культурных типов. Примером же влияния региональных и топологических закономерностей на формирование особенностей материальной культуры могут служить формы земледелия и ирригационной техники в Средней Азии. В этом районе для каждой из природных зон — равнин, предгорий и гор — были характерны свои особенности соотношения форм земледелия и технические особенности ирригации. Автор выделяет поливное регулярное земледелие, условно-поливное (нерегулярное) и неполивное. Каждый из этих типов подразделяется на подтипы.

В докладе Р. Ш. Джарылгасиновой «Этногенез и типология материальной культуры» был поставлен вопрос о том, в какой мере типология материальной культуры отражает процесс происхождения того или иного этноса. Его этническую историю

Опыт подготовки коллективных трудов «Типология жилища народов Восточной и Юго-Восточной Азии» и «Типология пищи народов Восточной и Юго-Восточной Азии» позволяет сделать следующие предварительные выводы: на ранних этапах этнической истории народов Восточной и Юго-Восточной Азии (в период неолита и ранней бронзы) типология материальной культуры теснейшим образом связана с хозяйственно-культурными типами; в период раннеклассового общества и особенно в период феодализма в каждом обществе (даже предположительно этнически однородном) формируются многочисленные формы материальной культуры, на основе которых в период позднего феодализма и особенно в период капитализма формируется «единый» своеобразный эталон того или иного явления культуры, который синтезирует в себе черты многих региональных особенностей и формируется, как правило, на базе культурных явлений, характерных для центральных районов (например, для Японии: Киото и Эдо; для Кореи: Сеул и Пхеньян). Позднее этот синтезированный тип и воспринимается как «японский» или «корейский». В современную эпоху в связи с глобальными процессами урбанизации, прежде всего затрагивающими материальную культуру, наблюдается тенденция утраты этнических признаков в различных сферах материальной культуры. Даже эти предварительные наблюдения говорят о том, что взаимоотношения между процессами формирования этноса и типологией материальной культуры очень сложны и неоднозначны.

В докладе В. С. Старикова «К изучению вопросов типологии традиционного жилища тунгусо-маньчжурских народов» рассматривалось развитие двух основных типов традиционного жилища всех тунгусо-маньчжурских народов. Первый тип сформировался у бродячих охотников на мясного зверя, одновременно занимавшихся рыболовством и собирательством (к этому типу относятся конические чумы), второй — у оседлых рыболовов и земледельцев и за долгий путь своего развития прошел два этапа, тесно связанных с природно-экологическими и экономическими факторами. Так появились две качественно различные группы постоянного каркасно-столбового жилища азиатско-океанийского большого типа — углубленные в землю и наземные. Первые к настоящему времени почти полностью уступили место наземным жилищам. Землянки и полуземлянки пережиточно сохранились только у части нанайцев в Маньчжурии и в качестве сезонных жилищ рыболовов и охотников. Докладчик подчеркнул глубокую древность отапливаемой лежанки — кана, прошедшей длинный путь эволюции. Отапливаемая лежанка получила широкое распространение в северокитайском жилище, а также в стационарной или устанавливаемой на всю зиму монгольской юрте и монгольском прямо угольном постоянном жилище. Другая разновидность отопительной системы, развившаяся в Корее (ондоль), получила некоторое распространение и в городских жилищах. Тесное и длительное взаимодействие этносов, отметил докладчик, приводит не только к взаимообмену разными элементами материальной культуры, но и непосредственно влияет на процесс развития типологии их традиционного жилища. И эта закономерность является не национальной, а наднациональной чертой развития культуры, присущей при определенных условиях в принципе любому этносу независимо от характера происходящего взаимодействия.

С докладом «Некоторые общие черты традиционной культуры народов Восточного Индокитая» выступил аспирант Института этнографии АН СССР Н. Г. Дык Тхинь. Автор рассмотрел те общие черты традиционной культуры народов Восточного Индокитая, которые сформировались в период с мезолита до начала нашей эры. Следы их сохранились у народов Восточного Индокитая до наших дней. В докладе подробно проанализированы земледелие, орудия труда, жилище, транспортные средства, пища, одежда, татуировка, этногонимические мифы, народные верования, обряды, праздники, социальная структура.

В докладе Т. Ф. и Н. Ф. Аристовых «О связи этнографии с экономикой (производством)» на конкретных примерах был показан адаптивный характер утвари народов Закавказья (курдов, соседних с ними азербайджанцев, армян и др.), живущих в горах. Бытование национальной утвари, как отмечалось в докладе, обусловлено комплексом факторов, включающим географические и региональные особенности, различные хозяйственно-культурные типы, институт гостеприимства, типологию жилища и устройство в нем очага, неразделенные семьи, характер национальной пищи и т. д.

К. Ю. Мешков прочитал доклад «Корреляция материальной и духовной культуры», в котором он обратил внимание на реально существующую взаимосвязь между

основными элементами материальной культуры. В докладе также были поставлены вопросы о нефункциональных элементах жилища и костюма, обычаях, связанных с пищей, о влиянии духовной культуры на материальную.

Многие доклады иллюстрировались чертежами, картами (Б. В. Андрианов, Н. Н. и И. А. Чебоксаровы) и непосредственно вещами (Т. Ф. и Н. Ф. Аристовы).

По докладам разгорелись оживленные прения. Все выступавшие высказались за то, чтобы материалы симпозиума были опубликованы в виде отдельного сборника.

Семинар показал, что проблемы типологии имеют важное значение для разработки вопросов истории материальной и духовной культуры. На нем были впервые изложены различные точки зрения. Несмотря на то, что некоторые вопросы остались дискуссионными, симпозиум значительно продвинул вперед разработку проблем типологизации материальной культуры.

С учетом того, что в работе отдела Зарубежной Азии, Австралии и Океании, как и многих других подразделений Института этнографии АН СССР, проблемы типологии занимают видное место, участники симпозиума в принятой резолюции ходатайствовали перед дирекцией института о том, чтобы симпозиум работал постоянно и чтобы в дальнейшем на нем были поставлены проблемы типологии духовной культуры.

А. И. Кузнецов

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «„ДЖАНГАР” И ПРОБЛЕМЫ ЭПИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ»

Всесоюзная научная конференция фольклористов, посвященная калмыцкому эпосу «Джангар» и проблемам эпического творчества тюрко-монгольских народов,— третья по счету¹, проходила в г. Элисте с 17 по 19 мая 1978 г. Она была организована Научным советом по фольклору при Отделении литературы и языка АН СССР, Институтом мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР и Научно-исследовательским институтом истории, филологии и экономики при Совете Министров Калмыцкой АССР.

В конференции приняло участие 324 человека — сотрудники научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений Москвы, Ленинграда, Элисты, Алма-Аты, Фрунзе, Ашхабада, Ташкента, Нальчика, Махачкалы, Грозного, Чебоксар, Казани, Уфы, Стерлитамака, Якутска, Улан-Удэ, Абакана, Кызыла, Горно-Алтайска, Новокузнецка, а также представители местных партийных и советских организаций Калмыкии.

На конференции обсуждались вопросы типологии и поэтики эпических жанров фольклора тюрко-монгольских народов, роль «Джангар» в истории и культуре калмыцкого народа, а также лингвистический аспект изучения «Джангара».

Конференция открылась исполнением фрагментов из «Джангара» одним из талантливейших джангарчи Давой Шавалиевым (магнитофонная запись). Со вступительным словом к участникам конференции обратился первый секретарь Калмыцкого обкома КПСС Б. Б. Г о р о д о в и к о в, который охарактеризовал значение «Джангара» как величайшего памятника духовной культуры народа.

На двух пленарных заседаниях (17 и 19 мая) и на заседаниях трех секций (18 и 19 мая) было прочитано 77 докладов.

С докладом «Итоги и проблемы изучения Джангариады» выступил А. Ш. К и ч и к о в (Элиста). Он уделил большое внимание типологической общности эпоса ряда тюрко-монгольских народов — калмыков, бурят, монголов, алтайцев, шорцев и др.

¹ На первой Всесоюзной конференции (1940 г.), приуроченной к 500-летию юбилея эпоса «Джангар», рассматривались вопросы его общественной и идейно-эстетической значимости. Вторая конференция (1967 г.) была посвящена 110-летию со дня рождения великого певца «Джангара» Ээяна Овлы.